

Oleksandra Marushchak. The Crimean Tatar magazines for children: as an assistance to the educational process.

The article summarized the current status and role of the Crimean Tatarian children's magazines and the possibility of their use in the educational process in schools. The author gives the description of the modern Crimean Tatarian children's magazines «Armanchiq» and «Yıldızchiq – The little star». The author comes to the conclusion that the Crimean Tatarian magazines for children will be useful in the school learning process because they help educate the younger generation in the spirit of respect for tradition and love for the homeland and ethnic tolerance.

Key words: *schools with Crimean Tatar language of study, the Crimean Tatar's periodicals for children, educational materials of the publications.*

УДК 37.015.3

А. Ю. Нагорнова

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЭМПАТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ МЕТАФОРЫ

В статье раскрывается проблема формирования эмпатических установок у младших школьников средствами метафоры. Подчеркивается эффективность использования метафор как средств активизации ресурсных механизмов возраста при работе с детьми. Проводится различие между литературной и терапевтической метафорой, главной функцией которой является погружение ребенка в мир, созданный педагогом. Делается акцент на необходимости формирования трехсторонней эмпатической связи между ребёнком, педагогом и повествованием, что позволяет ребёнку отождествлять себя с его персонажами и событиями.

Ключевые слова: *младший школьник, эмпатические установки, метафора.*

Одной из важнейших проблем в современном обществе остается проблема формирования отношения к другому человеку как уникальному, признание человека, его жизни как высшей ценности. Все больше общественные интересы перестают быть интересами каждого. Все реже можно встретить искреннее участие человека в жизни коллектива, группы, другого человека, наконец. Заметнее в разных сферах человеческой жизни стал наблюдаться процесс индивидуализации. Приоритетными все чаще становятся личные интересы, мотивы личного успеха, престижа, первенства, благополучия. К сожалению, такая личностная позиция в последнее время стала многими приниматься как норма. Вместе с тем, решающим для любого общества является вопрос: какой вид единства и солидарности оно устанавливает и может поддерживать в условиях данной социоэкономической структуры. Либо это стремление к единению с другими в низших формах поведения – актах садизма, террора, агрессии, разрушения, либо стремление к высшим формам поведения – солидарности, основанной на общих идеалах и убеждениях.

Поэтому такие феномены человеческой психики, как децентрация, сопереживание, сочувствие, содействие, эмпатия, становятся важнейшим содержанием психической жизни современной личности и «в качестве

ненасыщаемых потребностей» побуждают его к творческой созидательной деятельности. Вместе с тем, такая характеристика просоциального поведения человека, как эмпатия, в современном обществе нередко воспринимается даже ее обладателями как помеха на пути к достижению жизненных целей, являющихся, в сущности, вторичными, поскольку забываются нравственные ценности. Более того, наши современники порой стараются избегать ситуаций, вызывающих эмпатические переживания, к включению в которые они неготовы.

Л. И. Божович, Т. П. Гаврилова, изучая эмпатию, предположили, что она, как и всякое другое новообразование в психической жизни человека, развивается от элементарных (натуральных) форм эмоциональной отзывчивости – заражения, сопереживания – к сложным социально обусловленным формам – сочувствию. Далее ими было доказано, что в развитии эмпатии доминирующим компонентом действительно является непосредственное заражение субъекта переживанием, которое имеет место и у объекта эмпатии. В дальнейшем, в структуре эмпатических переживаний человека, начинает доминировать иное чувство, обусловленное теми особенностями его личности, которыми оно опосредствуется. Это может быть чувство сострадания. И если первоначальная форма эмоциональной отзывчивости связана с потребностью в собственном благополучии, то последующая возникает в связи с потребностью в благополучии других людей.

Исследования Л. И. Божович и Т. П. Гавриловой привели авторов к выводу, что для возникновения сочувствия как сложной опосредованной структуры необходимо накопить известный опыт взаимоотношений с людьми и проделать определенный путь психического развития. Иначе, ребенок должен уметь встать в позицию другого, понять источники его переживания, отнестись к ним как к значимым; он должен достигнуть определенного уровня нравственного развития. Нравственное развитие и формирование начинаются на ранних этапах онтогенеза человека.

В младшем школьном возрасте имеются большие возможности для систематического и последовательного воспитания детей. Организуя общение в процессе учения, труда, игр детей, взрослые получают возможность влиять на их личностное развитие, заботясь о приобретении ими эмоционального опыта, эмоциональной компетентности. Младший школьный возраст – возраст, который в психологии развития называют периодом середины детства, благоприятен для целого ряда новообразований, подготавливающих детей к вхождению в новую ведущую деятельность подростничества – интимно-личностное общение. Поэтому вопрос диагностики и развития социально-перцептивных характеристик у детей младшего школьного возраста и, в частности, эмпатии, чрезвычайно актуален [5].

Своевременное решение этих и других вопросов лежит в основе предупреждения трудностей в общении у будущих младших подростков. Эмпатия давно стала предметом исследований отечественных психологов в качестве собственно психологического образования (В. С. Мухина, Т. П. Гаврилова, Н. Н. Обозов, Ю. Б. Гиппенрейтер, А. Б. Орлов, И. М. Юсупов и др.). Однако

процессу развития эмпатии детей младшего школьного возраста как сложного личностного образования, заключающегося в способности понимать переживания другого человека и сопереживать ему в процессе межличностных отношений, уделено недостаточно много внимания в психологической литературе.

Младший школьник является главным субъектом учебного процесса в начальной школе. Учитель выступает не просто в роли модератора, создающего стимулы, побуждающие ребенка к усвоению содержания обучения, – он является помощником и организатором общения. В личностно ориентированном образовании в качестве средств, помогающих успешно взаимодействовать с другими детьми, быть эффективным в учебной деятельности рассматриваются некоторые элементы из детской и художественной литературы. Одним из таких элементов является использование в деятельности педагога рассказов-метафор, которые помогают использовать имеющийся у ребенка опыт для осмысления его нового опыта [3; 4; 6].

М. Эриксон полагал, что дети обладают достаточными способностями для того, чтобы разрешить встающие перед ними проблемы. Они развили эти способности и овладели ими в определенном контексте, но еще не использовали их в этом контексте, в котором возникла проблема. Задача заключается в том, чтобы «перенести» знание из одного контекста в другой; это делается с помощью рассказа-метафоры. Таким образом, использование рассказов-метафор очень эффективно в работе с детьми. Рассказ-метафора при этом используется в качестве средства активизации ресурсных механизмов возраста. Используя привычную для ребенка форму, терапевтическая метафора прячет свою истинную цель в ткани рассказа. Ребенок воспринимает только описываемые события и поступки. Не задумываясь о скрытом в них смысле. Сказочные истории, анекдоты, идиомы обладают одним фундаментальным качеством: в них содержатся важные советы или поучительные сообщения относительно какой-либо специфической проблемы [2]. Некто сталкивается с какой-то проблемой, и каким-то образом либо преодолевает ее, либо терпит поражение. Способ, при помощи которого герой решает свою проблему, может в аналогичной ситуации давать возможное решение и для других людей. Если какой-нибудь конфликт, описываемый в данной истории, напоминает человеку аналогичный случай из его жизни, рассказ становится для человека более значимым.

Главная функция терапевтической метафоры – это создание разделённой феноменологической реальности, при которой ребёнок погружается в созданный педагогом с помощью метафоры мир [7, с. 72]. Именно так, устанавливается трехсторонняя эмпатическая связь между ребёнком, педагогом и повествованием. Это позволяет ребёнку отождествлять себя с событиями повествования и его персонажами. Преобразующая сила метафоры и заключается в этом ощущении тождественности.

Слушая рассказ (сказку), ребенок может испытывать определенные ощущения, связанные с идентификацией персонажей данной истории с людьми или событиями, непосредственно ему знакомыми. При подобных ассоциациях вполне вероятно, что ребенок почувствует особый интерес к тому, как

завершится данная история.

В общем смысле рассказ-метафору можно определить как средство сообщения, в котором одна область вещей выражается через термины, принадлежащие к другой области вещей, и все вместе проливает новый свет на характер того, что описывалось ранее. Таким образом, рассказ-метафора представляет собой новеллистический способ репрезентации чего-либо.

В процессе жизненного функционирования каждый человек разрабатывает собственную уникальную модель мира, исходящую из комбинации генетически обусловленных факторов и его личного опыта. Конечно, между моделями мира существуют и множество сходств, частично обусловленных условиями воспитания в специфической социальной среде.

Процесс возвращения в недра своей модели мира с целью прочувствования опыта называется трансдеривационным поиском [1, с. 31]. Именно этот процесс делает метафоры столь значимыми в качестве предпосылок для изменения. Когда рассказывают какой-либо случай, историю, сказку, ребенок производит трансдеривационный поиск для того, чтобы осознать сказанное. Более того, поскольку контекст, в котором рассказывается эта история, является «терапевтическим», то слушатель, скорее всего, будет соотносить ее, насколько это будет возможно, со своей собственной проблемой или ситуацией.

Волшебные рассказы (сказки) потому и являются терапевтическими, что ребенок находит свое собственное решение, ассоциируя то, что в них кажется относящимся к нему, с конфликтами своей собственной внутренней жизни, переживаемыми им в настоящее время. Содержание данной сказки обычно не имеет отношения к нынешней жизни младшего школьника, но оно вполне может отражать то, что составляет его внутренние проблемы, кажущиеся ему непонятными, а поэтому неразрешимыми. Совершенно очевидно, что рассказы-метафоры не имеют отношения к внешнему миру, хотя они могут быть достаточно реалистичными и обладать атрибутами, присущими обычной жизни человека. Ирреальная природа рассказов-метафор является тем важным качеством, которое делает очевидным факт, что предметом волшебного рассказа (сказки) является не изложение полезной информации о внешнем мире, а те процессы внутренней жизни, которые протекают в душе маленького человека.

Таким образом, целью терапевтических метафор и волшебных рассказов (сказок) является инициация сознательного, либо подсознательного трансдеривационного поиска, который может помочь ребенку в использовании личных ресурсов для такого обогащения модели мира, в котором он нуждается, чтобы суметь справиться с занимающей его проблемой.

Один из способов утилизации рассказов-метафор заключается в том, чтобы переложить ответственность за разрешение метафоры, сконструированной учителем, на ребенка, его можно попросить завершить (то есть, разрешить) метафорическую сказку, начатую педагогом. Такой подход особенно эффективен в работе с детьми, поскольку дети обычно чрезвычайно чувствительны к разным историям, легко воспринимают реальность их персонажей и без труда генерируют креативные разрешения.

Список использованной литературы

1. Бретт Д. Жила-была девочка, похожая на тебя. Психотерапевтические истории для детей. – М. : Независ.фирма «КЛАСС», 2000. – 224 с.
2. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. – СПб. : Питер Ком, 2001. – С. 285–287.
3. Нагорнова А. Ю. Проблема формирования эмпатических установок младших школьников средствами техники НЛП – метафоры // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2013. – № 4 (24). – С. 12.
4. Нагорнова А. Ю. Применение рассказа-метафоры как средства формирования эмпатических установок у детей младшего школьного возраста // В сборнике : Категория «социального» в современной педагогике и психологии материалы Научно-практической конференции (заочной) с международным участием. редколлегия сборника : А. Н. Ярыгин, А. А. Коростелев, О. И. Дониная и др. Ульяновск, 2013. – С. 228–231.
5. Нагорнова А. Ю., Денисова Г. М., Карпеев С. А., Стрюкова Г. А., Гнедова С. Б., Еремина Л. И., Абрамова О. А. Основы педагогики и психологии младшего школьника : монография. – Ульяновск, 2012. – 329 с.
6. Нагорнова А. Ю., Панкратова Ю. Ю. Педагогические условия формирования эмпатических установок у младших школьников средствами техники НЛП – метафоры // Вестник УлГПУ : сборник научных статей. – Ульяновск : УлГПУ, 2012. – Вып. 9. – С. 69–74.
7. Трунов Д. Г. Использование метафор в психотерапевтической работе // Журнал практического психолога. – 2000. – № 1. – С. 14–21.

Anna Nagornova. Problems of formation of empathic settings among younger schoolchildren by means of a metaphor.

The article reveals problem of the formation of empathic plants at younger schoolboys by means of metaphor. We emphasize efficiency of use of metaphors as a means of activation of resource of age mechanisms when working with children. We distinguish between literary and therapeutic metaphor the main function of which is to dive into the child world created by teacher. We emphasize the need to form tripartite empathic connection between the child, teacher and narration that allows the child to identify with its characters and events.

Key words: *younger students, empathic setting, metaphor.*

УДК 378.22:81'234:[37:004.946]

Р. О. Павлюк

РОЗВИТОК ЕМОЦІЙНОЇ СФЕРИ УЧНІВ ПОЧАТКОВОЇ ШКОЛИ ЗАСОБАМИ ТВОРЕННЯ ВІРТУАЛЬНО-НАВЧАЛЬНОГО ІНШОМОВНОГО СЕРЕДОВИЩА

У статті висвітлюється специфіка процесу розвитку емоційної сфери учнів початкової школи засобами творення віртуально-навчального іншомовного середовища. Охарактеризовано поняття «творення віртуально-навчального іншомовного середовища» та визначено педагогічні технології, які мають ефективний вплив на розвиток емоційної сфери молодшого школяра.